

Бахром ДЖУРАЕВ
кандидат филологических наук, доцент
Узбекский государственный университет
мировых языков

ТЕОРИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ И ТЕОРИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО БЛЕНДИНГА

Тасаввур кенглиги назарияси, бу — маъно қурилиши когнитив назариясидир. Ж. Фоконье М. Тернер билан ҳамкорликда мазкур назарияни кенгайтирди ва концептуал блендинг назариясига асос солди. Икки назария маъно қурилишидаги концептуал жиҳатларни ёритишга хизмат қилади. Улар когнитив семантиканинг тўртинчи бошқарув тамойилини намоён этади.

Теория ментальных пространств – это когнитивная теория построения значения. Ж. Фоконье в сотрудничестве с М. Тернером расширил эту теорию, которая дала начало новому направлению, называемому концептуальной теорией блендинга. Вместе эти две теории пытаются пролить свет на зачастую скрытые концептуальные аспекты построения значения. Они иллюстрируют четвертый из руководящих принципов подхода когнитивной семантики.

Mental spaces theory is a cognitive theory of meaning construction. G. Fauconnier in collaboration with M. Turner has extended this theory, which has given rise to a new theory called conceptual blending theory. These two theories lighten hidden conceptual aspects of meaning construction. They exemplify the fourth of the guiding principles of the cognitive semantics approach.

Калит сўзлар: тасаввур кенглиги назарияси, концептуал блендинг назарияси, маъно қурилишидаги концептуал жиҳатлар, тасаввур кенглигининг қурилиши, тасаввур кенглиги акс этишининг ифодаланиши, дискурсив матн.

Ключевые слова: теория ментальных пространств, теория концептуального блендинга, концептуальные аспекты построения значения, построение ментальных пространств, создание отображений между ментальными пространствами, дискурсивный контекст.

Key words: mental spaces theory, conceptual blending theory, conceptual aspects of meaning construction, building of mental spaces, establishment of mappings between mental spaces, discourse context.

Теория ментальных пространств – это когнитивная теория построения значения. Ж. Фоконье разработал ее в своих двух известных книгах: *Mental*

Spaces and Mappings in Thought and Language(1). Ж. Фоконье в сотрудничестве с М. Тернером в серии работ и книге, изданной в 2002 году, *The Way We Think* (2), расширил эту теорию, которая дала начало новому направлению, называемому концептуальной теорией блендинга (смешивания).

Вместе эти две теории пытаются пролить свет на зачастую скрытые концептуальные аспекты построения значения. С точки зрения теорий ментальных пространств и смешивания, язык обеспечивает специфическими подсказками кого? для построения значения, которое строится – на концептуальном уровне. Соответственно, эти две теории иллюстрируют четвертый из руководящих принципов подхода когнитивной семантики. Мы кратко представим некоторые ключевые понятия из теории ментальных пространств, а затем далее кратко сделаем обзор теории концептуального блендинга.

По Ж. Фоконье, построение значения включает в себя два процесса: построение ментальных пространств и создание отображений между этими ментальными пространствами. Кроме того, отношения отображений осуществляются на основе дискурсивного контекста, что означает построение значения всегда привязано к контексту. Ж. Фоконье определяет ментальные пространства как «частичные структуры, которые разрастаются, увеличиваются за счёт новообразований, когда мы думаем и говорим, что позволяет делать мелкое разбиение нашего дискурса и структур знания»(3, 11). Фундаментальный вывод этой теории обеспечивает разделение значения ментальных пространств в различные концептуальные области, когда мы думаем и говорим.

Ментальные пространства – это области концептуального пространства, которые содержат конкретные виды информации. Они строятся на основе обобщенных лингвистических, прагматических и культурных стратегий подбора информации. Однако, поскольку ментальные пространства строятся «по линии», они приводят к уникальным и временным пакетам концептуальной структуры, построенной в соответствии с дискурсом. Принципы формирования ментального пространства и отношений или отображений, установленные между ментальными пространствами, имеют потенциал образования неограниченного количества значений.

Так как языковые выражения рассматриваются как определенные подсказки для процессов неограниченного построения значений, языковые выражения имеют богатый потенциал значений. Вместо того чтобы «кодировать» значение, языковые выражения представляют частичные инструкции по построению, на которых базируются ментальные

пространства. Конечно, фактическое значение, подсказанное данным высказыванием, всегда будет функцией от дискурсивного контекста, в которой это происходит, что влечёт за собой то, что потенциал значений любого высказывания всегда будет использован по-разному в зависимости от дискурсивного контекста.

Ментальные пространства создаются ментальными создающими элементами, которыми являются языковыми единицами, которые либо побуждают построение нового ментального пространства или переключают внимание назад и вперед между ранее построенными ментальными пространствами. Создающими пространства могут быть выражения, такие, как фразы с предложно-падежными формами (например, *в 2012 году, в кафе*), наречия (например, *действительно, наверно, возможно*), и комбинации субъект + глагол, которые следуют за внедренными предложениями (например, *Фред считает, [Мэри любит сосиски], Мэри надеется... Сьюзен утверждает ...*), и это лишь некоторые из них.

Создающие пространства элементы требуют, чтобы слушающий 'создавал' сценарий «здесь и сейчас», будь то, этот сценарий отражает прошлую или будущую реальность, реальность в некоторых других местах, гипотетическую ситуацию, ситуацию, которая отражает идеи и убеждения, и так далее.

Ментальные пространства содержат элементы, которые являются либо сущностями, построенные по линии, или уже существующие объекты в концептуальной системе. Ментальные пространства структурированы также внутренне существующими структурами знаний, в том числе идеализированными когнитивными моделями. Создающие пространства элементы, введенные в ментальное пространство, и предложенные свойства и отношения, составляют эту уже существующую структуру знания. После того, как ментальное пространство построено, оно связывается с другими ментальными пространствами, созданными в дискурсе.

Как предполагает дискурс, ментальные пространства разрастаются внутри сети, а фоновые знания набираются и создаются в связи между полученными пространствами.

Одним из преимуществ теории ментальных пространств является то, что она обеспечивает чёткую картину смещения точки зрения во время речи, что в свою очередь облегчает интуитивное решение некоторых проблем семантики, с которой она сталкивается.

С точки зрения своей архитектуры и с точки зрения центральных задач, теория концептуального блендинга (смешивания) находится в тесных отношениях с теорией ментальных пространств. Это связано с его

отношением к динамическим аспектам построения значения и его зависимостью от ментальных пространств и построения ментального пространства как части своей архитектуры. Тем не менее, теория концептуального смешивания является идеальной отправной точкой теории, которая была разработана для учёта феномена того, что теория ментального пространства (и теория концептуальной метафоры) не смогут адекватно решить это. Более того, теория смешивания добавляет свою теоретическую часть самостоятельно.

Решающим в теории концептуального смешивания является то, что построение значения обычно включает интеграцию структуры со всех ментальных пространств, что приводит к структуре выходящего: структуре, которая больше, чем сумма его частей. Сторонники теории концептуального смешивания утверждают, что процесс концептуального смешивания является общей и основной познавательной операцией, которая занимает центральное место в нашем мышлении.

Одним из ключевых требований когнитивной семантики является то, что человеческое воображение играет решающую роль в когнитивных процессах. Эта тема получает дальнейшее развитие у Ж. Фоконье и М. Тернера, пионеров теории концептуального смешивания. Теория блендинга была первоначально разработана для того, чтобы учитывать языковые структуры и роль языка в построении значения, в частности креативные аспекты построения значения как новых метафор, гипотетических ситуаций и так далее. Однако дальнейшие исследования в теории концептуального блендинга породили мнение, что концептуальное смешивание занимает центральное место в человеческой мысли и воображении и что доказательства этого можно найти не только в человеческом языке, но и в целом ряде других областей человеческой деятельности, например, искусстве, литературе, религиозной мысли и практике и научной деятельности. Ж. Фоконье и М. Тернер также утверждают, что наша способность выполнять концептуальную интеграцию, или блендинг, возможно, была ключевым механизмом в деле содействия развитию передового человеческого поведения, которое полагается на сложные символические способности. Такое поведение включает в себя ритуалы, искусство и язык.

Механизм, посредством которого происходит динамическое построение значения, включает, согласно Ж. Фоконье и М. Тернер, создание интеграционной сети в результате концептуального смешения. Интеграционные сети состоят, по крайней мере, из двух входных ментальных пространств: общего пространства, которое служит для идентификации

аналогов во входах, и четверти смешанного пространства, которое обеспечивает возникновение новой структуры, не содержащейся ни в одном из входов. Процесс смешивания, или интеграции, дающий в результате смешанное пространство в структуре выходящего, включает в себя процесс, который называют сжатие, которое уменьшает концептуальное «расстояние» между аналогичными элементами во входных пространствах.

Рассмотрим следующий пример, адаптированный из Дж. Тейлора (4): *Во Франции Клинтона не осуждали бы за его роман с Моникой Левински*. Это сложный гипотетический сценарий достигается посредством концептуального смешивания. Смысл высказывания заключается в создании дисаналогии между тем, что мы знаем о США и поведении политических лидеров, ожидаемых американскими избирателями, особенно в отношении супружеской верности, а также поведении, ожидаемых французскими избирателями от своих политических лидеров. Тем не менее, эта дисаналогия достигается путём создания недействительного сценария, с тем, чтобы обусловить подразумеваемое занятие на самом деле к американскому и французскому отношению к внебрачным связям.

Теория концептуального смешивания, таким образом, представляет собой амбициозную попытку моделировать динамические качества построения значений за счет расширения теоретической архитектуры теории ментальных пространств.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Fauconnier, G. *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. – Cambridge: Cambridge University Press. [1985] 1994. – 238 p.; Fauconnier, G. *Mappings in Thought and Language*. – Cambridge: Cambridge University Press. 1997. – 205 p.
2. Fauconnier, G. & Turner, M. *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York, NY: Basic Books: A Member of the Perseus Books Group, 2002. — 440 p.
3. Fauconnier, G. *Mappings in Thought and Language*. Cambridge: Cambridge University Press. 1997, p. 11. — 205 p.
4. Taylor, J. *Cognitive Grammar*. – Oxford: Oxford University Press. 2002, Oxford University Press, 2003. — 640 p.